

*И.Е. Репин
«Благословение
детей». 1897
УОХМ*

*Н.Г. ЖИРКЕВИЧ-
ПОДЛЕССКИХ
исследователь
и публикатор
наследия
А.В. Жиркевича,
лауреат Горьков-
ской литератур-
ной премии
2011 года,
внучка
А.В. Жиркевича*

Новые материалы о художнике Илье Ефимовиче Репине

(по страницам архива А.В. Жиркевича)

Почти 19 лет Илью Ефимовича Репина (1844–1930) связывали близкие дружеские отношения с военным юристом, литератором и коллекционером Александром Владимировичем Жиркевичем (1857–1927)¹. Много раз останавливался Жиркевич в доме Репина в Петербурге, присутствовал на его сеансах и вечерах, был в усадьбе Здравнево на берегу Западной Двины. Вместе они совершили в 1899 году путешествие по Военно-Грузинской дороге.

Известно, что Репин создал несколько портретов Жиркевича. Портрет маслом 1888 г. находится в Ульяновской областной художественной галереи (УОХМ), наиболее известный рисунок 1891 г. – в Государственном Русском музее (ГРМ); местонахождение рисунков 1890 и 1895 гг. неизвестно. По материалам следствия, с которыми познакомил его Жиркевич, Илья Ефимович создал картину «Дуэль» (вариант 1896 года). Рисунок «Благо-

словение детей» (1897; УОХМ) Репин подарил Екатерине Константиновне Жиркевич в утешение, как предполагаемый эскиз памятника, когда в семье умер маленький мальчик Боря². В 1922 году со всей своей художественной коллекцией Александр Владимирович передал его в Ульяновский музей.

В архиве А.В.Жиркевича сохранилось 120 писем художника к нему. До сих пор считалось, что большая часть их (96) опубликована в полном объеме в книге «И.Е.Репин. Письма к писателям и литературным деятелям» (М. 1950). Но при сравнении с подлинниками выяснилось, что они напечатаны с огромными купюрами. Письма 1902–1903 годов опущены совсем; письма 1904–1905 гг. даны с большими сокращениями. Кроме того, изъят ряд кратких метких замечаний по разным поводам. Сокращения касались, прежде всего:

- упоминаний или рассказов о царской семье и членах великокняжеских семей;
- религиозных размышлений художника и его взглядов на роль искусства, в связи с продолжающейся на страницах его писем к Жиркевичу заочной полемикой с Толстым;
- мыслей художника о русском характере и русской истории.

При таком избирательном подходе к эпистолярному наследию личность художника была представлена читателю в искаженном виде, обедненном и причесанном по политическим меркам 40-50 годов.

Уместно отметить, что и в академическом издании дневниковых записей Жиркевича о Репине (книга Репин. Художественное наследие. В 2-х томах. Т. 2. – М.-Л. 1949.) также, как и в письмах, немало купюр и текстовых изменений. Они не оговорены редакторами издания.

Последнее письмо Репина (1906), послужило причиной разрыва их отношений. Илья Ефимович близко к сердцу принимал политические перемены в стране, надеясь, что «Россия, из презренных, вероломных грабителей чужого добра (неопубл.) становится народом правовым, благородным» (письмо от 6 августа 1905 г.). Речь шла о Первой Государственной Думе, открытие которой Репин восторженно приветствовал.

Жиркевич же без доверия относился к политическим переменам в стране, считая интерес творческих людей к политике недостойным делом. Александр Владимирович допустил ошибку, не вникнув в политическую платформу редактора черносотенного журнала

*И.Е.Репин
Портрет
А.В.Жиркевича
1891*

*А.В.Жиркевич
Фото*

Илья Ефимович
Репин с детьми
Открытка

Илья Ефимович
Репин
Открытка

«Друг» П.А. Крушевана, опубликовав у него в приложении к журналу (№1, Кишинев, 1906) свои воспоминания об Айвазовском, стихотворение «У памятника Глинки» и рассказ «Вампир» (из записок военного следователя). Это вызвало ярость Ильи Ефимовича, и он написал Жиркевичу резкое и оскорбительное письмо. В дальнейшем, Жиркевич разорвал отношения с Крушевандом и его журналом, не приемля антисемитскую и черносотенную направленность журнала. Это последнее письмо Репина было опубликовано также с купюрой, что усилило резкое содержание его, и ряд исследователей 50-х годов стали использовать имя Жиркевича в нарицательном смысле, противопоставляя его политической зрелости художника. Из дневниковых записей Александра Владимировича 1915 года известно, что он не смолчал и ответил тогда же Репину резким письмом. Отношения были разорваны, о чем Жиркевич в дальнейшем горько сожалел.

Но время расставляет все по своим местам... Факт передачи этого письма вместе с другими письмами художника в Толстовский музей говорит о честности и высокой нравственности А.В. Жиркевича, считавшего, что все, что касается выдающегося художника, должно принадлежать истории...

Думаю, назрела необходимость пересмотра и новой публикации всех материалов об Илье Ефимовиче Репине по архиву Жиркевича. И тогда они действительно станут серьезным источником знаний о художнике. Лучше всех о Жиркевиче и ценности его дневниковых записей, сказал Игорь Грабарь во вступительном слове к воспоминаниям Жиркевича:

«Чтение дневника убеждает читателя в бесспорной правдивости, искренности и скромности автора, не выдвигающего себя самого и не подчеркивающего своей близости к великому человеку. Все это превращает Жиркевича в гетевского Эккермана, при Репине, но еще более честного, корректного и умного. Многие в искусстве Репина, бывшее до сих пор непонятным и спорным, этим дневником разъясняется; немало дат и целых вех жизни исправляется и освещается по-новому, восстанавливается творческий процесс и этапы создания знаменитых произведений <...> Ни один биограф Репина не сможет отныне обойти молчанием этого дневника, носящего характер почти репинской автобиографии»³.

В русскую культуру А.В. Жиркевич вошел отраженным светом тех выдающихся людей, с которыми был знаком и о которых оставил ценные свидетельства. Но это лишь часть правды. Чем дальше уходит время, тем яснее

И.Е. Репин
«Дуэль». 1896

становится, что А.В. Жиркевич, выстроивший свою жизнь по высоким нравственным меркам, не изменивший своей позиции, несмотря на трагический итог жизни, становится самодостаточной и яркой фигурой своего времени. Мечтая создать выдающееся литературное произведение Александр Владимирович не подозревал, что таким произведением станет его дневник.

«Дневник Александра Владимировича это не просто интереснейший событийный материал переломной эпохи нашей истории, – это произведение высокой художественной силы, поражающее огромным кругозором автора, политическим чутьем, глубиной анализа происходящих событий. Вместе с тем это исторический труд, исследование не эпохи, а природы человеческой, сильной и слабой, жестокой и милосердной одновременно. Самые тяжелые, подчас жуткие события, происходящие с автором, его семьей, друзьями пронизаны необыкновенным человеколюбием, верой и надеждой».⁴

Ниже предлагаются два письма Репина, восстановленные в полном объеме, а также страницы из дневника А.В. Жиркевича о пребывании И.Е. Репина у него в гостях в Вильне проездом в Германию в 1893 году.

В настоящее время ведется подготовка к изданию всех писем И.Е. Репина к А.В. Жиркевичу, и дневниковых записях о последнем.

Примечания

- 1) Александр Владимирович Жиркевич (1857–1927), военный юрист, литератор, коллекционер, собиратель произведений русской культуры. Собеседник, находившийся в длительной переписке с такими знаменитыми и прославленными личностями, как ЛН. Толстой, И.Е. Репин, АА. Фет, ЯЛ. Полонский, ИК. Айвазовский, АФ. Кони, МВ. Нестеров и многие другие. В 1922 г. фактически даром (назначив сумму стоимости коллекции равной стоимости проезда по железной дороге от Симбирска до Вильны) передал Симбирскому художественному музею свою 2-х тысячную коллекцию живописи, рисунков, эскизов, старопечатных книг, предметов историко-культурного значения. С 1925 года в Государственном музее ЛН. Толстого хранится личный архив А.В. Жиркевича, состоящий из многотомного дневника (1880–1925), 14 альбомов с автографами и множества фотографий, среди которых немало уникальных портретов его современников. Подробнее о нем см.: Большая российская энциклопедия «Русские писатели 1800–1917 гг.». М.1992. Т.2. С. 269–271.
- 2) «Целое событие в моей жизни: дорогой Илья Ефимович Репин прислал мне и Кате свой рисунок «Христос, благословляющий детей». Без слез нельзя смотреть на Христа и окружающих его детей! Опять я, погрязший в дневные заботы, прикоснулся к таинству искусства: точно камень отвалился от сердца, благодаря любящему взору Христа... Пусть слезы радости и веры в Христа, в торжество его любви будут наградой Илье Ефимовичу за то, что он в минуту нашего семейного горя пришел к нам со своим подарком; напомнил нам вдохновенно о Том, у кого теперь хорошо и радостно нашему Борюшке» - из дневника А.В. Жиркевича от 22 октября 1897 г. (тетр. 20, с.37). Рукопись.
- 3) Репин. В 2-х т. Т.2 Художественное наследство. М.-Л., 1949. С.119
- 4) Белозерова Л. Подвиг самоотвержения и любви. По симбирским дневникам генерала А.В. Жиркевича // Федеральная власть. 2007. № 4. С. 52–53

Из переписки И.Е. Репина и А.В. Жиркевича¹

9 января 1891
Петербург

Простите, дорогой Александр Владимирович, мне хотелось ответить Вам по обстоятельнее, а времени не было вот я и затянул свой ответ.

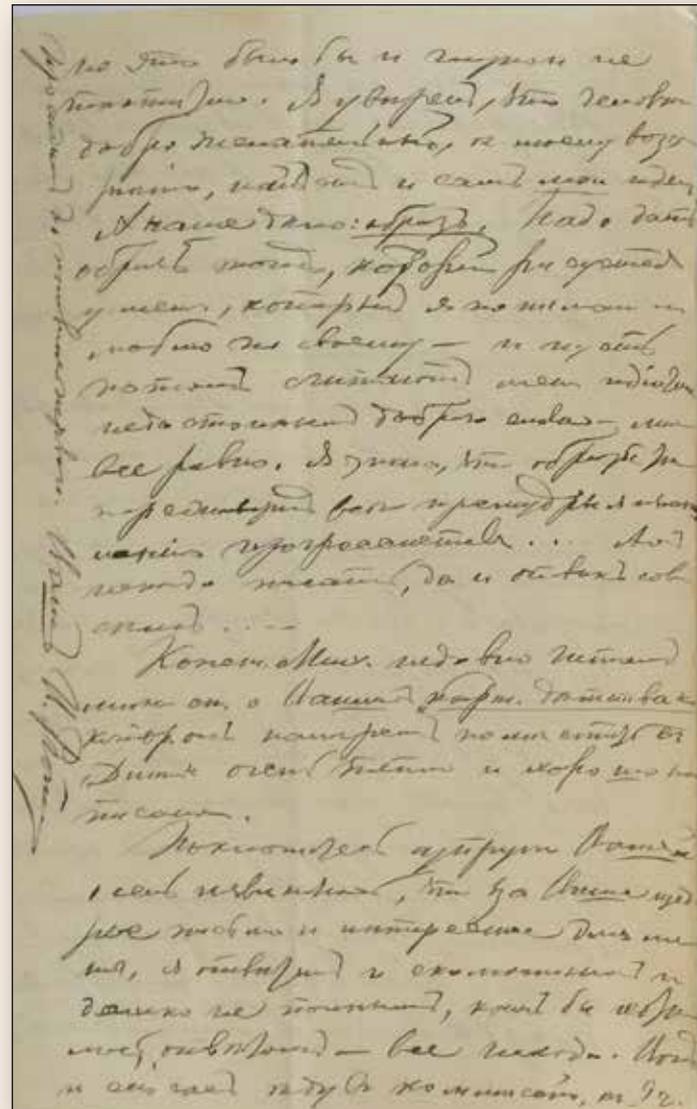
Но, ради Бога, что это Вы все извиняетесь и как будто намерены секретничать! Ведь мы говорим о Толстом, все, что он говорит Вам, все это он прямо говорит мне; и он не станет кривить душой, как, я думаю, не кривит ею никогда.

Следовательно, Вы, ради Создателя, без всяких галантерейностей и опасений, говорите всю правду, без всякой мысли о какой-то сплетне и т.п. Разве мы не можем рассуждать объективно о таком важном предмете, как искусство?!..

Я, так же как и Вы не согласен с ним во многом. И что это за обязательство для художника иметь непременно прогрессивное влияние на публику? А если он не мыслитель? Он может быть человеком не высокого образования и т.д. Нет, художникам я бы скорее сказал им, как Христос по поводу детей – мудрецам: аще не смиритесь, не войдете в царство Божие. И что им дуться лягушке в вола, если Бог не дал грандиозных размеров! Лучше же просто, искренно, не мудрствуя лукаво, передавать луч солнца на людей, если любишь его, если он тебя греет – он согреет немножко и другого.

Право, столько резонерства, столько ходульных самолюбий, сухих циничных в глубине души и все это пускает в глаза пыль прогресса, чтобы ослепить своим превосходством простые добрые сердца!.. Я соглашусь с Вами совершенно. Прекрасное есть великая вещь сама по себе. Как все явления природы существуют более сами по себе и вести их в рабство перед одной идеей жестоко и не справедливо.

Я забыл, так ли был разговор у нас с Л.Н. по поводу м[оих] картин, кажется, в этом роде; конечно, всякий человек воспринимает субъективно чужую мысль, а когда высказывает ее в

споре, то иногда, для выразительности своей идеи незаметно изменяет значительно. Ну да ведь это не беда, худ[ого] тут я не вижу. Я готов был бы в защиту своих произведений испустить целую дестя бумаги, доказывая значительность тех идей, которые представлялись мне в них, но это было бы и глупо и не тактично. Я уверен, что человек доброжелательный, к моему воззрению, найдет и сам мои идеи. А наше

дело: образ. Надо дать образ тот, который рисуется у меня, который я понимаю и люблю по-своему – и пусть потом считают меня идиотом недостойным доброго слова – мне все равно. Я знаю, что образы эти переживут все премудрые измышления прогрессистов.... Ах некогда писать, да и отвык совсем....

Конст[антин] Мих[айлович]² недавно читал мне ст[атью] о Ваших «карт[инках] детства»³, котор[ую] он намерен поместить в «Дне» очень тепло и хорошо написана.

30 октября 1894

Да, дорогой Александр Владимирович, помимо всех благ, которые Государь⁵ сделал для нас художников и для меня в частности, я, еще раньше, просто обожал этого Монарха. Еще в 1883 году я писал одному приятелю в Чугуев. – Если бы Россия должна была выбрать себе царя, из всех, живущих ныне, самых известных и выдающихся людей, – она сделала бы самый лучший выбор, остановившись на Александре III м. «У Саши душа чистая, как кристалл» сказал про него его предшественник, покойн[ый] Наследник Никол[ай] Алекс[андрович]⁶. Боголюбов⁷, тоже с юности знал эту правдивую, светлую душу, русскую, широкую, народную душу...

Сообщу вам несколько фактов из последних дней Государя – может быть вы уже их знаете – земля слухом полнится.

Когда Он узнал что болезнь его неизлечима и дни Его сочтены, он просил не беспокоить Его докторами, лекарствами и диетой. От докторов запирался. И вопреки настоянию Захарьина⁸ не выходить на балкон сказал ему что он останется на балконе по «Высочайшему повелению». Заказывал любимые пирожки, против предписания докторов и выливал чернила в мочу, чтобы избавить ее от медицинского исследования. Как истинно русский человек, он искренне и горячо молился последние дни. Он был уже слаб, когда приехал от. Иван⁹ – не вставал с кресла. И все пришли в ужас, когда подсмотрели Его уединившегося для молитвы с о. Иваном – Государь стоял на коленях и горячо молился с живым праведником. Как Он стал на колени!! Невероятно!

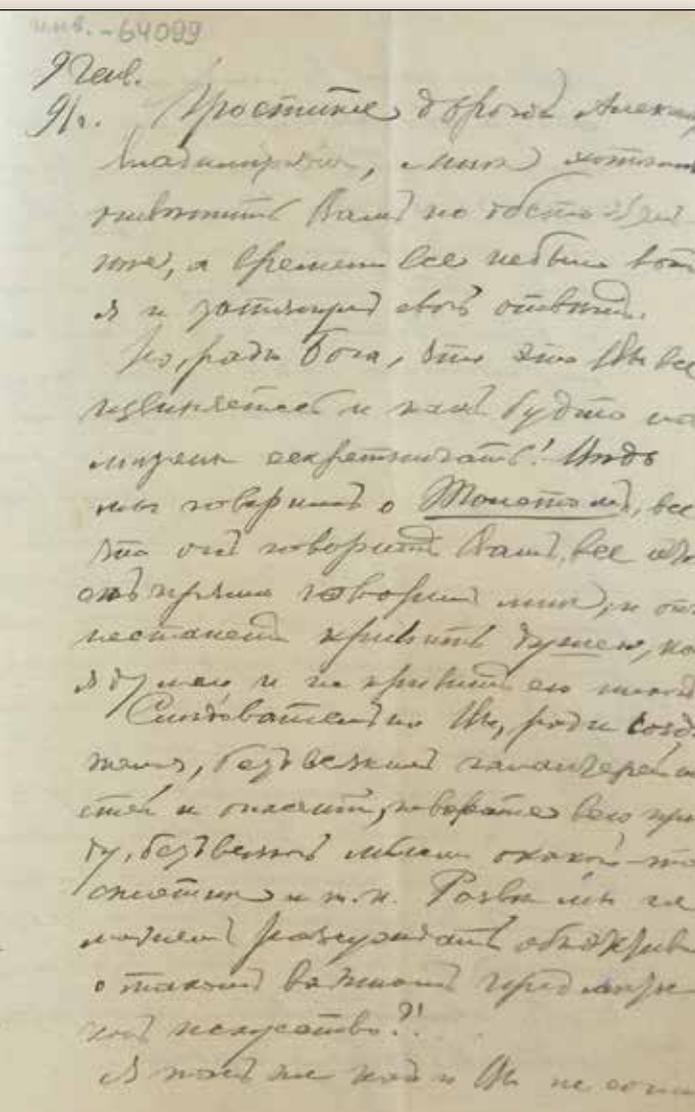
Государь очень успокоился когда увидел теперь Алису, уже вполне взрослой¹⁰; она Ему чрезвычайно понравилась. «Ну это будет хорошо» сказал он и с Наследника взял слово чтобы тот перевенчался на 3й день после Его похорон.

Он уже спокойно и просто готовился к смерти (как готовится благочестивый русский мужик). Потребовал сочинения манифестов на свою смерть и вычеркивал слова относящиеся к восхвалению Его личности. О всех делах выражал уже свою последнюю волю....

Поклонитесь супруге Вашей. Очень извиняюсь, что за Ваше щедрое письмо и интересное для меня, я ответил скомканным и далеко не полным, как бы хотелось, ответом, – все некогда. Вот и сейчас еду в комиссию⁴ к 9 ч[асам]

Просидим до половины первого
Ваш И.Репин

Петербург в трауре; но мне не нравится наш траур – много белого, коротенькие флажки, даже на конках, придают городу какой-то шуточный тон. Куда грандиозней и впечатлительней был иллюминирован трауром Краков по случаю смерти Матейко¹¹! Там развевались черные флаги массивной шерстяной материи. С полновесными кистями; на разных солидных

древках и величиною во всю высоту 3х этажных домов. А наш траур какой-то куцый, с Апраксина рынка¹². Это, большею частью, белый коленкор с черными коленкоровыми же каймами, и куцый, куцый так и трещит на ветерке, лоснясь изломами узкой штуки. «И дешево и сердито». Апраксинец бойко торгует.

Будьте здоровы. Ваш И. Репин

Мы будем смотреть похоронную процессию из окон Акад[емии] худ[ожеств]. Повезут через Ник[олаевский] мост.

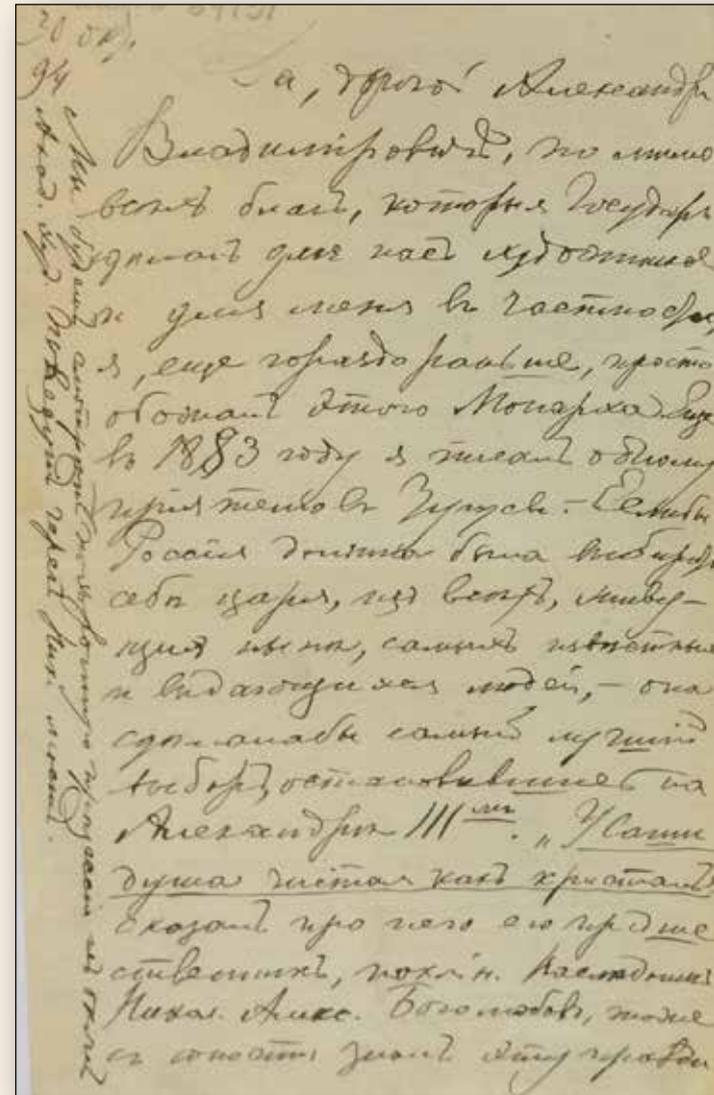
Патриотизма Л.Толстого я не читал¹³; зато вчера читал в сборнике «Путь-дорога» его повесть из вр[емен] первых христиан, очень интересно¹⁴; и особенно отрицательная сторона языческой доблести – неумолимо выржена. Христианская бледнеет.

Из дневника А.В. Жиркевича от 22 октября 1893 г. Вильна

19-го числа, сидя в судебной палате, я узнал от Катюши о телеграмме, в которой И.Е.Репин извещал меня о приезде ко мне. В 8 часов вечера я уже встречал его на вокзале, затем отвез его с Юрой¹⁵ к себе. Репин ночевал в моем кабинете и 20-го в 7 часов вечера выехал через Варшаву за границу. Незабвенная встреча с милым простым и любящим меня Репиным встряхнула меня. Еще накануне я был болен, а тут ожил, помолодел душой, развеселился. И о чем только мы не разговаривали!! Литература, живопись были, по обычаю, главным предметом бесед. Репин сообщил удивительные новости о реформе в Академии художеств. Мудрый Государь внял советам гр. Толстого и наших лучших передовых художников. Репин назначается профессором, Шишкин, Маковский и др. из более молодых и свежих по таланту – тоже. Стариков, рутинеров – вон! Лето более пропадать не будет, как пропадало теперь: предполагаются экскурсии художественными группами, работы на воздухе и солнце под руководством профессоров. Слушая Репина, у меня даже дух захватывало. Противодействие старой Академии было упорное, энергичное. Но все падает по воле Государя. Репин говорил мне со слов гр. Толстого, что неделю тому назад, государь, на докладе о том, что реформы надо начинать с нового года заметил <1 слово неразб.>: «К чему медлить?! Начать сейчас же!» Ему доложили о неудобствах прерывать начатый курс и других препятствиях – и он согласился. Боже! Какое благодеяние, даруемое царем России в лице новой Академии... И как счастлив я, что Репин будет создавать

свою школу!

Много говорили с Репиным об общих знакомых. Фофанов¹⁶ время от времени запивает. Как-то ночью он явился в квартиру Ильи Ефимовича ночевать¹⁷ и, когда новый швейцар не пустил его, затеял с ним драку. Плещева¹⁸ уморило прежде времени богатство. По словам Ильи Ефимовича, покой старика был нарушен требованиями со всех сторон денег родней и знакомыми. По доброте он не умел отказывать, и вот его рвали на части, осы-

пали просьбами и упреками (богатая тема для нравоописательного рассказа во вкусе Л.Толстого).

Утром 20-го повел я Репина осматривать Вильну. Были мы с ним у Острых Ворот¹⁹, где попали на богослужение, в Духовом и Троицком монастырях, в Кафедральном и Св. Янском костеле²⁰. Особенное впечатление оставила на него часовня О. Брама и Св. Янский

костел (первая по молитвенному настроению толпы; вторая – по красоте и величию). Мы с Репиным возмущались распоряжениями местной администрации, обратившей костел в аукционные камеры; архивы; офицерские собрания. По желанию И.Е. я свел его в аукционную камеру: там шел аукцион, зал был полон жидов, а со стен взидало на все скульптурное изображение Божьего ока, окруженное херувимами. Позавтракав дома, мы наняли экипаж и с Катей²¹ и Юрочкой поехали по городу. Были на Антоколе, на Замковой Горе,

ся заглянуть в книжку, которую читал солдат, караулящий пушку. Вообще Вильна, по живописности своей, произвела на И. Е-ча самое отрадное впечатление. Восторг его при зрелище с З. Горы был искренен. Он говорил о картине, которую можно было бы написать оттуда, и сам сознавал всю трудность ее исполнения.

Вернувшись домой к обеду, я читал как накануне И. Е-чу, отрывки из моей повести. Затем после чаю мы с Катей проводили на вокзал его, где расстались самым сердечным образом.

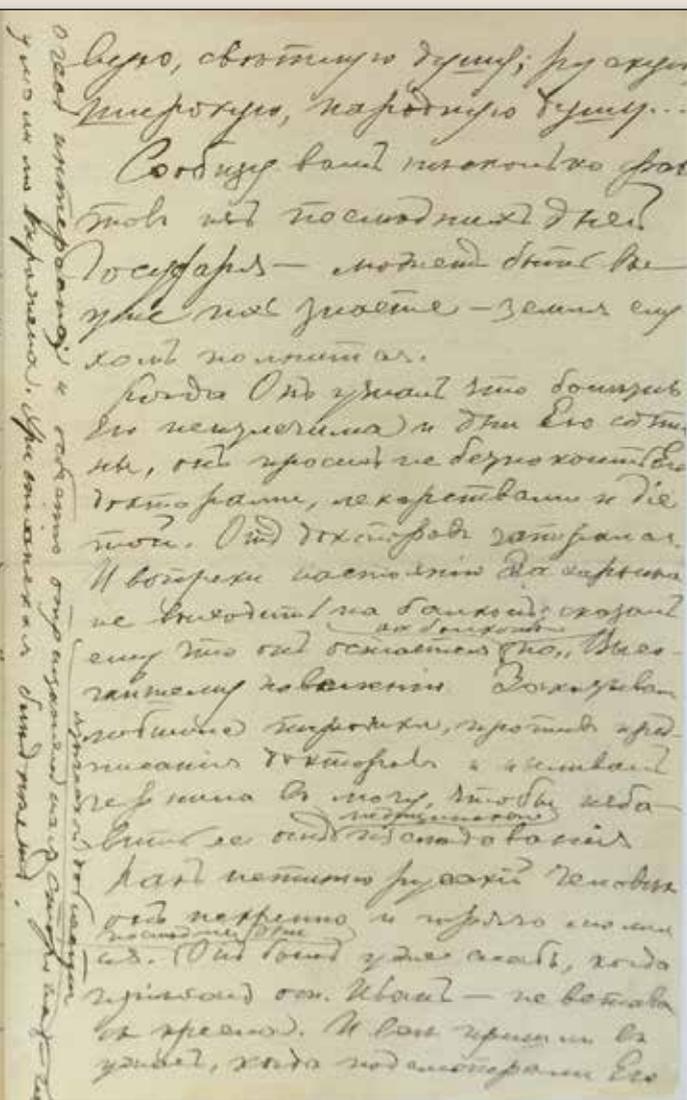
Будучи у нас, Репин восхищался брюлловским портретом и рисунком Брюллова сепией.²³ К портрету Брюллова²⁴ он подходил раз десять, находил, что многие портреты Брюллова, хотя и написаны хорошо, не дают верного изображения тела человеческого, а в портрете, находящемся у нас, Брюллов достиг «тельности». Из прочих картин и рисунков, украшающих нашу квартиру, Репин одобрил вполне имеющийся у меня рисунок карандашом Ковалевского, найдя его «лучше многих его картин»²⁵. Нет возможности записать все беседы с Репиным об искусстве, да и не зачем. Между прочим, он рассказал чудеса про фотографические снимки красками с его картин. Работы эти производятся в Экспедиции заготовления государственных бумаг. Рисунок Репина «Король Лир» из альбома Самойлова, бывший у В.Н. Герарда²⁶ и о котором Репин узнал от меня, по словам Ильи Ефимовича, воспроизведен прекрасно. Подгуляла только, и то не много, синяя краска.

Вариант «Запорожцев» ещё не кончен. Поразивший меня когда-то «Христос в пустыне»²⁷, как «замазанный», по словам И. Е-ча, им брошен.

В своем Здравневе будущим летом И.Е. думает устроить съезд знакомых художников для совместной работы.

Говорили о Толстых, о портрете, который И.Е. делал по заказу гр. С.А. Толстой с Татьяны Львовны Т., о ста червонцах, поднесенных ему в корзинке Толстой²⁸. Репин считает ее «лгуньей». В мнения Л. Толстого о литературе Илья Ефимович не верит: он полагает, что Толстой не такой уж враг изящной литературы, каким хочет себя выставить²⁹.

В духовном монастыре Репину понравилось по работе изображение святых над входом в пещеру, и он спрашивал, чья это работа, но я не мог ответить. Перед входом в пещеру я предупредил его, что у нас, в Вильне, принято целовать мощи трех мучеников. «Это не обяза-

смотрели «красный костел»²². Вид открывающийся с Замковой горы на окрестности и самый город, привел Репина в такой восторг, что по неоднократно его признанию он не мог оторвать от него глаз. День был довольно пасмурный, осенний, даль – закутывалась серо-прозрачными тонами. Куда не взглянешь – всюду здания, горы, покрытые лесами, дачи, рощи... На Горе мы пробыли около 1/2 часа, лазали в башню, где Репин поинтересовал-

тельно», – ответил Репин и долго ходя вокруг раки, к мощам не приложился, хотя, выходя из пещеры, положил что-то в кружку у раки и перекрестился. Ему не понравился обычай снимать шапку под острыми Воротами. Я хотел завести Репина в рисовальную школу к Трутневу³⁰, зная, что это было бы событием для школы. Сначала он согласился, но потом подумал и не поехал. Он обещал привезти для этой школы этюд из Италии.

Я спрашивал Репина о цели путешествия в Италию. «Еду, чтобы рассеяться, освежиться», – ответил он.

Работы Резанова³¹, которые у меня в квартире, Репин раскритиковал неумолимо. Про большую картину «Ай-Петри при восходе солнца» Он сказал: «Мы с вами были в Крыму. Я зарисовал у себя Ай-Петри. Разве он такой? Все выдумка, сочинено!»

Из церквей по наружному виду ему понравились Никольская и Пятницкая, особенно последняя, в которой он заметил строгое соблюдение византийского стиля.

Про моего Гулю³², Репин сказал: «Какая у него славная голова!» Но видимо маленькие дети его интересуют мало!..

Про имеющуюся у меня фотографию с «Запорожцев» с наброском пером некоторых лиц, Р. сказал, что – единственный экземпляр. Он впервые видел фотографию «Запорожцев» в рамке и интересовался поэтому ее видом.

Примечания к письмам И.Е.Репина и дневниковой записи А.В.Жиркевича подготовлены студентом IV-го курса факультета искусствоведения Российской Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова Кириллом Шадчневым.

Список сокращений:

ОР – Отдел рукописей

ГРМ – Государственный Русский Музей

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея

ГМТ – Государственный музей Л.Н.Толстого

УОХМ – Ульяновский областной художественный музей

СХМ им. А.Н.Радищева – Саратовский художественный музей им. А.Н.Радищева

неразб. – неразборч.

бум. – бумага

сеп. – сетя

Акв. – акварель

граф. кар. – графитный карандаш

1) Для удобства читателя письма и воспоминания печатаются (за некоторым исключением), в современной орфографии и пунктуации. В квадратные скобки заключены недописанные

фрагменты слов и даты. Курсивом выделены фрагменты писем Репина и дневника Жиркевича, которые не были опубликованы ранее или были обнаружены в изданиях с неточностями и сокращениями. Письма И.Е.Репина и страницы дневника А.В.Жиркевича сверены с подлинниками.

2) Константин Михайлович Фофанов (1862–1911) поэт, в доме которого 7 ноября 1887 г. состоялось знакомство Репина и Жиркевича.

3) Имеется в виду поэма, А.В.Жиркевича (псевд. А. Нивин. Картинки детства. СПб, 1890.) Позднее она была переиздана с изменениями и дополнениями.

4) В январе-феврале 1891 года Репин принимает участие в заседаниях комиссии по выработке нового устава Академии художеств.

5) Александр III Александрович (1845–1894) второй сын императора Александра II, император России (1881–1894)

6) Николай Александрович Романов (1843–1865) великий князь, цесаревич, старший сын императора Александра II должен был стать следующим государем после отца, однако внезапно заболел и умер, оставив свою невесту и право взойти на престол родному брату Александру Александровичу (будущему императору Александру III).

7) Алексей Петрович Боголюбов (1824–1896) известный русский художник, мастер батальных марин учил рисованию будущего императора Александра III. В последствии, пользуясь покровительством своего венценосного воспитанника, основал в Саратове первый провинциальный художественный музей имени своего знаменитого предка – писателя А.Н.Радищева (ныне СХМ им. А.Н.Радищева).

8) Григорий Антонович Захарьин (1829 - 1897) известный врач терапевт, выдающийся клиницист, практик, основатель московской терапевтической школы, директор факультетской терапевтической клиники Московского Управления, реформатор медицинского образования, меценат (свои немалые гонорары жертвовал на приобретение экспонатов для Музея изящных искусств в Москве (ныне ГМИИ им.А.С.Пушкина), а своё огромное состояние завещал на общественные и просветительные учреждения; в медицине Захарьин был сторонником профилактического направления.

9) Иван Ильич Сергиев (1829-1909) – более известный как Иоанн Кронштадский, знаменитый проповедник, целитель и духовный писатель, впоследствии канонизирован.

10) До перехода в православие так звали будущую супругу Николая II Александру Федоровну (1872-1918) урожденную принцессу Гессенскую Алису-Викторию-Елену-Луизу; впервые она побывала в России в 1884 г будучи ещё маленькой девочкой.

11) Ян Алоизий Матейко (1838-1893) известный польский художник, автор исторических и батальных картин и портретов – он умер за день до приезда Репина в Краков. Его творчеству Илья Ефимович посвятит второе из своих знаменитых «Писем» из-за границы, которые публиковались в печати.

12) В это время Апраксин рынок (он же Апраксин двор) в Петербурге был центром торговли продуктами, старинными предметами, картинами, а так же современными мануфактурными товарами, которые реализовывались через лавки торгового двора оптом и потому стоили значительно дешевле, чем в других местах.

13) Статья Л.Н. Толстого «Христианство и Патриотизм» еще не была издана: ее можно было читать тогда только в рукописи.

- 14) «Ходите в свете, пока есть свет». Повесть из времен древних христиан. Сборник «Путь-Дорога», СПб., изд. К.М. Сибирякова, 1893.
- 15) Юрий Ильич Репин (1877-1954) сын И.Е. Репина от первого брака, впоследствии художник. Исполнил по просьбе А.В. Жиркевича ряд графических работ, в т.ч. – карандашный набросок головы Христа (1895) с незаконченной картины отца «Иди за мной Сатано» (местонахождении этого рисунка, дающего представление об утраченной картине И.Репина, к сожалению не известно). Ю.Репин писал картины на исторические и евангельские темы, а так же портреты и пейзажи. В 1914 году открыл в Куоккале частную рисовальную школу для детей.
- 16) О нем см. комментарий 17
- 17) С трогательной нежностью и любовью относились Репин и Жиркевич к Фофанову: ухаживали за ним по очереди как няньки, неоднократно навещали его, больного, каждый из них, как мог, материально поддерживал молодого поэта, мобилизуя на это дело своих друзей и знакомых. Живший в Петербурге Репин, нередко давал ему приют у себя.
- 18) Алексей Николаевич Плещеев (1825–1893) поэт, который незадолго до своей смерти получил крупное наследство.
- 19) Так Жиркевич называет в письме знаменитую надвратную церковь-часовню «Остра Брама» («Острые ворота») такое название произошло от того, что эти ворота стоят на окраине города, которая называлась Острой.
- 20) Костел св. Иоанна Крестителя и св. Иоанна Богослова
- 21) Екатерина Константиновна Жиркевич (1866-1921) – жена А.В. Жиркевича (урожд. Снитко)
- 22) Имеется в виду костел Св. Анны – известная достопримечательность Вильны.
- 23) Имеется в виду работа Брюллова «Распятие» (втор. назв. «Последний вздох» 1835 г. бум., сеп., акв., граф. кар.), но не оригинал, а его воспроизведение: Репин, будучи на вокзале в Петербурге случайно увидел фототипию с этой работы в одном из выпусков «Русского художественного Архива» (Вып. I за 1892г. табл. II), о чем, по приезду в Вильну, видимо и рассказал Жиркевичу. Свое первое «Письмо об искусстве», датированное 23 октября 1893 г. Репин начнет именно с описания, этой поразившей его сепии (Подробнее об этом см. «Далекое и близкое», С.387, и 502). Оригинал «Распятия» ныне хранится в ГТГ.
- 24) Имеется в виду портрет историка, писателя и цензора Павла Васильевича Кукольника – в собрание А.В. Жиркевича этот, не вполне оконченный акварельный портрет кисти Брюллова, вызвавший восхищение Репина, попал через жену Жиркевича (внучатую племянницу П.В. Кукольника).
- 25) Павел Оситович Ковалевский (1843-1903), художник-баталист
- 26) Владимир Николаевич Герард (1839-1903) известный адвокат, председатель совета присяжных поверенных окружной Санкт-Петербургской судебной палаты, основатель и многолетний руководитель общества защиты детей от жестокого обращения.
- 27) Имеется в виду начатая Репиным картина «Иди за мной Сатано» (др. вар. назв. «Искушение Христа») вариант или эскиз которой Жиркевич увидел 9 декабря 1891 года в мастерской художника в Петербурге. В дневнике Александра Владимировича сохранилось подробное описание этого полотна (впоследствии испорченного и уничтоженного Репиным).
- 28) О портрете Т.Л. Толстой см. письма Репина к ней этого года (хранятся в Музее Л.Н. Толстого; публикуются в отдель-

ном издании). О гонораре за портрет записано в мемуарах С.А. Толстой: «Помню, что Репин очень спешил в Петербург писать портрет наследника и потому не мог кончить писать руки. Так эти руки и остались в виде набросков. Когда я, положив в корзиночку восемьсот [а не тысячу, как пишет Жиркевич] рублей, все золотыми, подала их ему, Илья Ефимович улыбнулся и сказал: «Меня графиня озолотила». (данный комментарий цит. по изд. Репин: Художественное наследство. Т.2.– М.-Л. 1949, С.156.)

- 29) В эти дни Репин всецело находился под впечатлением высказываний Толстого о Рафаэле и Шекспире. Толстой называл их «фальшивыми и бездарными». Потрясенный Репин писал дочери Толстого, Татьяне Львовне, 21 сентября 1893 г.: «Ой, как он любит парадоксы. ...Ох, нет не могу; да я даже и волноваться не могу особенно. Ведь это все равно, что если бы нашелся какой-нибудь сорви голова, который мне сказал бы, что Лев Толстой бездарен и фальшив» (данный комментарий цит. по изд. Репин: Художественное наследство. Т.2.– М.-Л. 1949. С.156.)
- 30) Иван Петрович Трутнев (1827-1912) известный художник-академик, учитель А.В. Жиркевича в Виленском реальном училище, основатель и руководитель рисовальной школы в Вильне. Жиркевич покровительствовал этой школе и всячески помогал Трутневу, который позднее умер у него на руках, завещав Александру Владимировичу свои альбомы с рисунками (ныне эти альбомы хранятся в ОРГМТ).
- 31) Виктор Михайлович Резанов (1829-1906) художник-пейзажист.
- 32) Сергей Александрович Жиркевич (1889-1912) – старший сын А.В. Жиркевича; умер в возрасте 22-х лет, едва окончив Петербургское морское училище. Служил в Кронштадте. В семье ребенка называли Гуля.